

BBC
ДОКТОР
КТО

BBC
DOCTOR
WHO

The Lost Adventure by
Douglas Adams

SHADA

Gareth Roberts

BBC
ДОКТОР
КТО

Нерассказанная история
ДУГЛАСА АДАМСА

ШАДА

Гарет Робертс

Перевод с английского
Екатерины Лозовик

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
P58

Douglas Adams and Gareth Roberts

DOCTOR WHO: SHADA

Печатается с разрешения издательства Woodlands Books Ltd
и литературного агентства Synopsis.

Дизайн обложки *Виктории Лебедевой*

Перевод с английского *Екатерины Лозовик*

Робертс, Гарет.

P58 Доктор Кто. Шада : [роман] / Гарет Робертс ; пер.
с англ. Е. Лозовик. — Москва : Издательство АСТ,
2016. — 352 с. — (Доктор Кто).

ISBN 978-5-17-093967-1

Говорят, кто владеет информацией, — владеет миром.

Представьте, насколько должен быть опасен тот, кто владеет
всей информацией в мире.

Профессор Хронотис, Повелитель Времени и старый друг Док-
тора, давно живет в Кембридже. Никто не замечает его среди других
таких же древних, чудаковатых преподавателей. Никто не видит, что
ему уже несколько веков. Покидая родную планету, он прихватил с
собой на память пару-тройку безвредных вещиц. Среди них оказал-
ся «Почитаемый и Древний Закон Галлифрея», книга, которую ни в
коем случае нельзя было привозить на Землю. И уж конечно, нельзя
было одалживать беспечному студенту Крису Парсонсу, который с
ее помощью надеялся произвести впечатление на девушку...

Трудно найти на Земле кого-то более чужого, чем Скагра. Имен-
но этот злодей, помешанный на вселенском господстве, хочет запо-
лучить книгу...

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-093967-1

Original script copyright © Completely Unexpected Productions Limited.

This novelisation copyright © Gareth Roberts 2012.

Doctor Who is a BBC Wales production for BBC One. Executive producers: Steven Moffat and
Caroline Skinner.

BBC, DOCTOR WHO and TARDIS (word marks, logos and devices) are trademarks of the
British Broadcasting Corporation and are used under licence.

K-9 was originally created by Bob Baker and Dave Martin.

First published by BBC Books, an imprint of Ebury Publishing. Ebury Publishing is a part of the
Penguin Random House group of companies.

BBC Wordmark and Logo are trade marks of the British Broadcasting Corporation and are used
under licence.

BBC Logo © BBC 1996.

© Е. Лозовик, перевод на русский язык, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Клейтону Хикмену, чья роль в создании этой книги больше, чем двигатели корабля королевы Ксанксии, и чье участие в моей жизни для меня драгоценней, чем улион.

И, конечно, в память о Дугласе Адамсе.

Величайшее зло заключено в тех людях, которые стремятся быть тем, чем должны и могут, желая, чтобы остальное человечество было ничем, а лучше бы вовсе не существовало.

Иоганн Вольфганг фон Гете «Максимы и размышления»

...пусты те глаза, которые смотрят на звезды и видят только их химический состав.

Трумен Капоте «Завтрак у Тиффани»

Все остальные — ошибка.

Квентин Крисп «Вечер с Квентином Криспом»

Ум правит телом или тело умом? Не знаю...

The Smiths «Still Ill»

∫∩∩∩∩, ∅x∩∩∩ ∆: ↑∅∩∩∩∩
∩∩∩/∩ ∑≠∩∩∩ ∫μ ∅∅∩∩∩∩∩-
∩∅∩∩∩:x∩∩∩∩, ↑∆∩ ∅∩∩∩∩∩∩
∅∆:∅ ∩ ∩∩ ∫∑∩x∅μ∩∩
↑∩∩ ∩∩∩∩∩∩ ∩∩∩ ∅∩ ∩ ≠:
∩∩∩∩∩∩∩

Рис. Эти слова начертаны на махонитовом постаменте, служащем подставкой для «Древнего и Почитаемого Закона Галлифрея» — книги, которая является одним из величайших Артефактов Эры Рассилона. Они приведены здесь с высочайшего позволения Куратора Архивов Паноптикума, Капитолий, Галлифрей. В переводе с высокого древнегаллифрейского эта надпись означает: «Если сей книге приделают ноги, поймите ее и верните с дороги».

Часть первая

НА ПОЛКЕ

Глава 1

В возрасте пяти лет Скагра окончательно убедился, что Бога не существует. Осознав это, люди обычно испытывают либо облегчение, либо отчаяние. Скагра был единственным, кто тут же подумал: «Погодите-ка. Значит, я могу занять его место!»

Это случилось так давно. Сейчас Скагра стоял в своей ячейке, опершись затылком об одну из обшитых мягкой тканью стен, и вслушивался в крики боли. Обычно он позволял себе всего две улыбки в день и сейчас размышлял, стоит ли происходящее первой из них. С одной стороны, звуки снаружи — они звучали музыкой для его ушей — свидетельствовали о страданиях разума и тела; значит, все идет по плану. С другой стороны, день, начавшийся так удачно, обещал продолжиться не хуже. По своей собственной шкале Скагра оценивал его перспективы на 9 баллов из 10. Возможно, у него еще будут поводы для улыбки. Не стоит тратить одну сейчас. Поэтому Скагра решил все-таки ее приберечь — на всякий случай.

Подождав, пока крики из соседних ячеек не сменятся животным поскуливанием и редкими испуганными всхлипами, он выбрался наружу, чтобы оценить результат своей работы. В центре лаборатории возвышалась высокая, сужавшаяся кверху призма. Внутри каждой из ее граней располагались ниши, в одной из которых Скагра и находился все это время. Верхушку призмы венчала серая сфера.

Несколько минут назад еще пять участников «Копилки мыслей», перешучиваясь и подмигивая друг другу, забрались в свои ячейки. Скагру раздражало их поведение. Они даже не заметили, что в изголовье каждой ниши встроены специальные приемники. Их не было только в том углублении,

Гарет Робертс

которое занял он сам. Почему остальные настолько глупы? Даже эти люди, гении в своих областях, оказались не умней прочих. Но почему? Каждую прожитую секунду Скагра бился над этим вопросом, однако не находил ответа. Впрочем, теперь, благодаря его усилиям — и особенно тому, что первая часть плана сработала, — ему больше не нужно будет об этом тревожиться.

Узники ячеек что-то бормотали себе под нос, глядя в пространство пустыми глазами. Иногда их конечности конвульсивно подергивались. Забавно, что все тела пережили процесс.

Теперь нужно проверить, что случилось с мыслями.

Скагра отстучал командный код на одной из настенных панелей. Движения его были почти автоматическими. Кто-нибудь другой — с кашей вместо мозгов — наверняка приспособил бы для активации сферы огромный красный рубильник. К счастью, у Скагры с мозгами все было в порядке.

Система негромко запищала, подтверждая корректность введенного кода. В ту же секунду сфера начала вибрировать. Откуда-то из ее недр зазвучал нестройный хор голосов. Это был звук мыслей: перепутанных, беспорядочных, произнесенных.

Скагра поднял руку, и сфера, отделившись от вершины призмы, спланировала к нему на ладонь. На ощупь ее поверхность казалась металлической и очень холодной.

Скагра сжал пальцы на сфере и перевел взгляд на Дафну Кальдера. Она замерла в своей ячейке: глаза устремлены в никуда, с губ периодически срывается невнятный лепет.

Кальдера занималась шестимерными волновыми уравнениями. Увы, Скагра так и не нашел времени ознакомиться с этой областью науки дальше основ. Все знали, что $zz = [c2] X4$. Но Кальдера направила изучение шестимерных уравнений в совершенно новое русло. «Можно сказать, что я открыла дополнительное измерение!» — шутливо заметила она вчера. В ответ Скагре пришлось пожертвовать одной из драгоценных улыбок, чтобы не выделяться из числа прочих.

Продолжая сжимать в руках сферу, он сосредоточился на сложном шестимерном волновом уравнении.

Дано: Σ меньше $\dagger\Delta$, если d постоянна; значит, $V\dagger\Delta + \approx\zeta$, выраженное через $Zag\ BB\ Gog = ?$

Часть первая. НА ПОЛКЕ

Ответ моментально всплыл в его сознании: ((>>>>X12!

Конечно же! Сейчас это казалось очевидным. Нет, не казалось — *было*.

Перемещение прошло успешно. Но Скагра решил провести еще одну проверку, чтобы определить возможности сферы.

С. Дж. Акротири занимал соседнюю с Кальдера ячейку. Он тяжело осел на пол; его пальцы сжимались и разжимались, рот приоткрылся, по подбородку стекала слюна. Мир знал его как гениального нейрогенетика, нашедшего лекарство от болезни Мушамы: оно основывалось на изучении кратковременной синаптической пластичности.

Скагра смерил его задумчивым взглядом, подбирая подходящий вопрос, как вдруг его сознание заполнили чужие воспоминания.

Я стою на пляже с доской для кайтсерфинга, пытаюсь выглядеть мужественным и уверенным, но эти качества никак нельзя подделать, поэтому на самом деле я выгляжу дураком и пытаюсь понять, почему это вообще показалось мне хорошей мыслью, и вдруг появляется ОНА, такая невозможно прекрасная, а я стою дурак дураком, и тут она спрашивает, не собираюсь ли я плыть на остров, а я спрашиваю в ответ вместе с тобой мы забираемся на доску она кладет голову мне на плечо внутри у меня будто что-то обрывается я чувствую ее руки на своем теле и ловлю ветер и вот уже мы мчимся по воде под бескрайним ночным небом а ее голова все еще на моем плече и я думаю: она это специально или просто так получилось и не верю себе и доска упирается носом в песок островного пляжа хотя раньше мне ничего подобного не удавалось и она падает на песок а я наклоняюсь, чтобы помочь ей подняться, но она тащит меня вниз и смеется и вдруг целует голова идет кругом неужели все это происходит со мной — и вдруг меня озаряет: так вот как можно усилить реакции пластичности! Достаточно простых модификаций в геноме A/5667.

Скагра встряхнулся. Следовало ожидать, что следы личного опыта и воспоминаний сольются в процессе перемещения с полезной информацией. Нужно увеличить мощность фильтров в сфере, чтобы подобный сентиментальный мусор не засорял действительно важные данные.

Гарет Робертс

Скагра выпустил сферу из рук, и та зависла в воздухе рядом с ним. Затем он подошел к пульту управления связью и, отстучав очередной код, запустил воспроизведение заранее записанного сообщения. Когда он выскользнул из лаборатории, сфера послушно последовала за ним.

Теперь во всех помещениях станции звучал его голос: «Это запись. Общество углубленных научных исследований находится на строгом карантине. Не приближайтесь, я повторяю, не приближайтесь. Мы контролируем ситуацию».

Закольцованное сообщение вновь и вновь повторялось на всех внешних частотах. Теперь его слышат даже в ближайшем космосе. Скагра хотел, чтобы проходящие мимо корабли держались подальше от Копилки мыслей, а слово «карантин» отпугнет их как нельзя лучше. В любой другой ситуации на борту найдется хоть один сердобольный дурак, который скажет капитану: «Давайте поможем этим несчастным?» Но «карантин»... Карантин вызывал только одну реакцию: «Чума (вставьте невнятные вопли)! Сматываемся отсюда, да поживее!»

Записанный голос эхом разносился по пустым помещениям лаборатории.

Теперь в ней оставалось пятеро. Когда-то величайшие умы своего поколения, сейчас они не могли понять ни слова.

Неторопливо — он всегда ходил неторопливо — Скагра прошел к ангарам. Всего их было четыре. Светящиеся знаки указывали, что доки 1, 2 и 3 заняты стандартными трехместными шаттлами, которые несут на борту столько топлива, что хватит до края галактики.

Не нарушая шага — сфера следовала за ним на небольшом расстоянии, — он прошел мимо них к четвертому доку. Тот был пуст. Совершенно спокойно Скагра приложил ладонь к панели замка.

Шлюз открылся прямо в космическое пространство.

Той же ровной походкой Скагра уверенно шагнул в ничто. Это был его путь.

Глава 2

Крис Парсонс часто ловил себя на мысли, что время стремительно уходит — и при этом мимо него. Конечно, такое было в принципе невозможно, но он не успевал задуматься над парадоксом.

Для начала, ему было уже двадцать семь. Двадцать семь!

К этому возрасту Крис успел заметить за собой пренебрежительную привычку каждый день стареть на двадцать четыре часа. Вот и в это солнечное воскресенье, крутя педали велосипеда по дороге к колледжу святого Чедда, он всем своим существом ощущал, как подходит к концу еще один отведенный ему день.

Средневековые улочки, петлявшие между еще более древними университетскими корпусами — серыми, массивными, с витражными окнами, — словно поддразнивали его своей стариной. Сколько их было, юношей и девушек, гулявших по этим переулкам, стоявших на крыльце, учивших, любивших, мечтавших? Все они давно обратились в прах.

Крис поступил в Кембридж девять лет назад, еще зеленым юнцом, и получил свою степень по физике, не прилагая особых усилий. В этой области ему не было равных. Теперь же его ждала долгая и довольно скучная битва с диссертацией по сигма-гиперионам. Назовите любую сигма-частицу — и Крис Парсонс легко предскажет период ее распада. Но сегодня даже Кембридж — любимый, как старый уютный свитер, — не спасал частицы, стремительно распадавшиеся в его душе. Криса мучил вопрос: что, если в области, которую он изучал, уже не осталось места для открытий? Что, если это касается и всей науки? Современность казалась ему сошедшей со страниц фантастических произведений. Видеокассеты, электронные часы, компьютеры со встроенной памятью, спецэффекты

Гарет Робертс

в кино, — все это заставляло его думать, что люди скоро научатся летать. Неужели можно изобрести что-то лучше?

Он миновал стайку первокурсников: все до одного — и юноши, и девушки — с короткими стрижками и в узких брюках. Куда только делось время? Крис отлично помнил, что еще пару лет назад в моде были джинсы и длинные волосы. Он до сих пор одевался так же — и безнадежно устарел. Проблема была не только в одежде: учась в университете, Крис мечтал раз и навсегда изменить мир. Но время прошло, за теми же партами сидели теперь новые студенты, а он так ничего толком и не добился. Да что говорить! Через пару месяцев наступит 1980 год. А ведь он думал, что это еще так не скоро, что будет возможность подготовиться...

Но время шло мимо. Время утекало сквозь пальцы, а ему так хотелось удержать его, потому что...

Клэр Кейтли уезжала из Кембриджа в понедельник.

Она получила работу в исследовательском институте в Штатах и теперь оставляла колледж. Еще три коротких дня — и они больше не увидятся, не смогут поговорить. Последнее время они часто виделись и беседовали о самых разных вещах, но после каждой встречи Крис приходил в отчаяние. У Клэр было такое лицо, будто она чего-то ждет, какой-то его реплики или важного признания — но он не мог понять, чего именно. Зачем было его испытывать? Зачем вообще было так сильно влюбляться?

Наконец он решился на последнюю попытку. Другого шанса произвести впечатление на девушку уже не будет. Если все получится, она, возможно, смилостивится и объяснит, что хочет от него услышать. Поэтому сейчас Крис и налегал на педали, ныряя сквозь старинную арку во внутренний двор колледжа святого Чедда.

Оставив велосипед среди других «железных коней», служивших студентам основным средством передвижения, он извлек из рюкзака листок с надписью: «Проф. Хронотис, кабинет П-14». Смотрителя поблизости не было — наверное, отлучился для обхода, — поэтому Крис поймал двух студентов, которые и указали ему нужную дверь.

Голова его была занята мыслями о Клэр, быстротечности времени и прочих важных предметах. Однако где-то на пери-

Часть первая. НА ПОЛКЕ

ферии он отметил, насколько странным был ведущий к кабинету «П-14» коридор. Похоже, по замыслу строителей тот должен был закончиться на двери с номером «П-13», однако потом они почему-то передумали.

Поэтому за углом появилась еще одна опора, а за ней — небольшое ответвление, в котором и расположился кабинет «П-14». В этом не было бы ничего необычного — из-за многочисленных пристроек и дополнений корпуса университета напоминали сложную мозаику архитектурных стилей, — если бы не полное отсутствие диссонанса. Казалось, закуток, в котором находился кабинет, пристроили сразу же после завершения основного здания — даже используя те же допотопные камни. Неправдоподобность этого изумила Криса настолько, что его сознание предпочло вовсе проигнорировать увиденное.

А вот чего он игнорировать не мог, так это низкого гула, будто от электрического генератора. Чем ближе Крис подходил к комнате профессора Хронотиса, тем громче он становился. Наверное, дело в старой проводке, которую прокладывал еще Томас Эдисон. Потянувшись к дверному молотку, Крис поймал себя на мысли, что почти готов получить разряд тока.

В ответ на стук из-за двери донеслось скрипучее: «Войдите!» Крис сразу узнал голос Хронотиса, хотя до этого они встречались лишь однажды и мельком. Проскользнув внутрь, Крис увидел крохотный коридорчик, на полу которого в беспорядке валялись шляпы, пальто и башмаки. В дальнем его конце находилась еще одна, неожиданно тугая дверь. За ней оказалась большая комната, обшитая деревянными панелями и обставленная антикварной мебелью. Но первым делом в глаза бросались книги.

Они лежали везде, занимая все горизонтальные и парочку вертикальных поверхностей. Стены невозможно было разглядеть за ровными рядами полок, уставленных томами по два в ряд. Сверху на них наваливались новые стопки, так что полки грозились вот-вот рухнуть под их весом. Книги покрывали диван, стулья, столы и скапливались на полу в неаккуратные кучи высотой почти в человеческий рост. Издания в мягком и твердом переплете, фолио и инфолио, даже

Гарет Робертс

книжки-раскладушки, — все они выглядели зачитанными до дыр: с загнутыми уголками и пятнами от чая. Некоторые тома были раскрыты на определенном месте, другие вдоль и поперек щетинились закладками из исписанных клочков бумаги. Среди всего этого многообразия не нашлось бы и двух книг, сходных между собой размером, темой или фамилией автора. Например, «Очень голодная гусеница» соседствовала с пыльным грузинским трактатом по френологии. Крис поежился. Не одна жизнь понадобится, чтобы разобрать все эти тома! Впрочем, он давно привык к странностям кембриджских профессоров и даже постарался скрыть свое удивление, заметив в углу нечто и вовсе неуместное: синюю полицейскую будку.

Крис не встречал таких уже много лет, а кабинет профессора был последним местом, где он ожидал увидеть нечто подобное. Деревянные телефонные будки часто попадались на улицах Лондона в пору его детства. Эта ничем не отличалась от тех, что Крис помнил по своим поездкам в столицу: синяя краска местами облупилась, на крыше — фонарь, на двери — табличка, за которой скрывается телефон. Единственная странность (не считая, разумеется, само наличие в комнате телефонной будки) заключалась в том, как лежали книги вокруг нее. Все они были беспорядочно рассыпаны в стороны, как если бы будка упала на них с большой высоты. Крис даже непроизвольно взглянул на низкие балки, чтобы проверить, целы ли они. Логика услужливо подсказывала, что протащить такую махину через дверь просто не удалось бы.

— Простите за беспорядок, — донесся из кухни голос профессора Хронотиса. — Сами понимаете, творческая личность не терпит рамок!

Пробормотав «да, конечно», Крис принялся осторожно маневрировать среди стопок книг. Ну и как отыскать в этом хаосе нужную? Он покосился на кухонную дверь, ожидая, что сейчас оттуда появится профессор, однако этого не произошло.

— Профессор Хронотис?

— Чаю?

— Да, пожалуйста, — машинально ответил Крис, хотя больше всего на свете ему хотелось выбраться из этой странной комнаты и заняться собственными делами.

Часть первая. НА ПОЛКЕ

— Очень хорошо, я как раз поставил чайник, — ответил профессор, появившись наконец в дверях.

Две недели назад, при первом знакомстве, профессор Хронотис не показался Крису особенно выдающейся личностью. Молодой человек тут же отправил его в категорию эксцентричных профессоров, предпочитающих науку реальной жизни, и теперь испытал легкий укол раздражения, поняв, как все это время ошибался. Каким-то чудом из его памяти ускользнула и примечательная внешность профессора, и его по-юношески острый взгляд.

На вид Хронотису было около восьмидесяти. Невысокого роста, облаченный в классический твидовый костюм, он привычно лавировал среди книжных вершин, временами скрываясь за ними почти целиком — так что на виду оставалось лишь покрытое сеткой морщин лицо, спутанная борода и седая шевелюра. Завидев гостя, Хронотис устремил на него испытующий, но при этом теплый взгляд поверх очков-полумесяцев. Крис поежился. По идее, человек не может одновременно смотреть испытующе и по-доброму, но профессору это как-то удавалось.

— Э-э, здравствуйте, — наконец выдавил Крис, решив вести себя так, будто ничего странного не происходит. — Не знаю, помните ли вы меня. Мы встречались на преподавательском вечере пару недель назад. Меня зовут Крис Парсонс.

— Разумеется, я вас помню! — энергично встряхнул его руку профессор, хотя по лицу его было видно, что это откровенное вранье. — Так вы, значит, любите посещать подобные мероприятия?

— Сомневаюсь, что их хоть кто-нибудь любит... — начал было Крис, но профессор перебил его:

— И вы совершенно правы. Что может быть увлекательного во встрече со старыми профессорами, которые предпочитают болтать только друг с другом!

— В некотором роде...

— Да к тому же слушают только себя!

— Гм, возможно. Видите ли, я пришел, потому что в тот раз вы сказали...

— Говорят и говорят, но никого не слушают!

— Это точно, — в сердцах пробормотал Крис.